

Весть о том, что третья юная леди потеряла благосклонность, распространилась по всему поместью. Многие люди сначала не верили. Однако они окончательно убедились в этом, когда услышали, что кормилица третьей юной леди была избита 20 раз прямо в дворе Туманов.

Ни одного слугу никогда прежде не били во дворе хозяина. Кроме того, сейчас шел Весенний праздник, и такое отношение заставит хозяина чувствовать себя несчастным. Итак, они полагали, что третья юная леди потеряла благосклонность хозяйки. Некоторые слуги, которые шли в двор Туманов, чтобы доставить ей удовольствие, теперь дважды подумывали о том, нужно ли угождать ей.

Но другие люди думали, что все было нормально. Они были уверены, что третья юная леди скоро станет женой третьего принца. Ну и что с того, что теперь она лишилась благосклонности мадам вдовы? В ее возрасте она скоро выйдет замуж, когда ее выберут на конкурсе невест. Итак, сейчас не имело значения, нравилась ли она старой герцогине или нет.

У слуг в поместье были разные мнения, но они чувствовали, что атмосфера была очень напряженной. За исключением Яркого Морозного Сада пятой юной леди и Сада Благоприятных Облаков первой мадам, остальные места были заполнены мраком и унынием.

Это дело не имело никакого отношения к мадам Линг. Услышав эту новость, она села и почувствовала себя намного лучше. Она всегда считала, что Нин Юлин – самая подходящая кандидатура в жены третьего принца. Причина, по которой Нин Циншань могла занять эту позицию сейчас, была связана с несчастным случаем с лицом Лин. Поэтому она всегда считала, что Нин Циншань узурпировала законное место Нин Юлин. Она была счастлива услышать, что свекровь проучила Нин Циншань.

Кроме того, когда она в прошлый раз перевозила бухгалтерские книги в дом своих родителей, Нин Циншань тайно послала людей шпионить за ней. Может быть, она даже замышляла заговор против нее за ее спиной. В отличие от мадам вдовы, мадам Линг была хорошо осведомлена о некоторых аспектах истинного характера Нин Циншань. Она знала, что Нин Циншань еще ребенком намеренно отравила мадам Минг. С тех пор мадам Линг всегда считала, что Нин Циншань была порочной и мстительной змеей.

В Ярком Морозном Саду.

Лан Нин увидела, как Цин'эр со слезами на глазах выбегает из дверей Яркого Морозного Сада. Она отряхнулась и вернулась во внутреннюю комнату Нин Сюэянь, пребывая в хорошем настроении.

В их дворике царили мир и покой. Нин Сюэянь откинулась на спинку дивана и читала книгу. Солнечный свет за окном косо падал на ее нежное лицо. Ее черные волосы, длинные ресницы и изогнутые тени от них, которые можно было разглядеть, заставляли все вокруг казаться умиротворенным.

- Что, Цин куда-то ушла? - небрежно спросила Нин Сюэянь, перелистывая страницу книги и не поднимая головы.

- Да. Цин'эр забеспокоилась, когда услышала, что герцог собирается расследовать вопрос с обходным внедрением людей. Она была так напугана, что слезы текли по ее лицу. Я попыталась успокоить ее, сказав, что все будет хорошо. Даже если узнают, что ее намеренно сюда пристроили, никто бы не заботился об этом сейчас, потому что это младшая наложница Сюй устроила ее служить в Яркий Морозный Сад. В конце концов, младшая наложница Сюй теперь является любимой наложницей герцога, - сказала Лан Нин, с улыбкой подавая Нин Сюэянь чашку чая.

В глазах Нин Сюэянь мелькнула легкая улыбка. Она приподняла брови и сказала с оттенком сарказма:

- Младшая наложница Сюй, бывшая Ю Лянь, служанка, думает, что взмыла в небо с первой попытки. Разве после периода мира Мадам не начнет беспокоиться? Это будет просто справедливо. Давай посмотрим, что эти люди будут делать дальше.

В остальном поместье царил нервное напряжение.

Нин Циншань устроила сегодня такую большую сцену, пытаясь отвлечь от себя внимание Нин Цзуаня. Она воспользовалась своими людьми, чтобы вывести няньку Ло из поместья. Она хотела переложить свою вину на Нин Сюэянь.

Нин Циншань была так хороша в убийстве людей чужими руками. Если бы Нин Сюэянь не была подготовлена заранее и не доложила обо всем Нин Цзуаню, Нин Циншань, вероятно, добилась бы успеха.

Когда Нин Циншань была ребенком, она уже тогда была злокозненной и безжалостной. Теперь же она была еще более злобной. Однако при этом она всегда была хитрой и осторожной, и Нин Сюэянь не всегда удавалось так легко превзойти ее. Поэтому, столкнувшись с Нин Циншань, она не могла ослабить свою защиту даже на мгновение.

Нин Сюэянь не ожидала, что Нин Циншань сглупит и возьмет на себя инициативу предоставить ей доказательства. И сейчас и раньше, в истории с бухгалтерской книгой, Нин Циншань выставила себя душой и к тому же на этот раз раскрыла свою самую большую тайну. Нин Цзуань, несомненно, будет расследовать это дело. С Нин Цзуанем, держащем ее в узде, Нин Циншань будет нелегко скрываться в темноте, как гадюке.

Ужин по случаю воссоединения, который был устроен, не был веселым, и даже еда не была хороша на вкус.

Мадам Линг не пришла, сославшись на то, что заболела. Нин Линъюнь была заперта в зале Будды. За исключением самой любимой младшей наложницы Сюй, все остальные наложницы дрожали от страха. Они не смели издавать никаких громких звуков. Лицо мадам вдовы потемнело, и шутки младшей наложницы Сюй не заставили ее на этот раз разразиться смехом. В результате голос младшей наложницы Сюй становился все тише и тише, и наконец совсем затих.

На лицах Нин Цзуаня и Нин Хуайюаня не было никаких эмоций. Они сидели за столом и спокойно ели.

Нин Циншань время от времени смотрела на вдовствующую герцогиню со слезами на глазах, выглядя несчастной и полной сожаления. Она попыталась молить мадам вдову о прощении. После нескольких глотков риса она взяла на себя инициативу встать позади мадам вдовы, подавая ей еду и столовые приборы и попросив младшую наложницу Сюй поужинать, пока она служила мадам вдове.

Мадам вдова, казалось, не замечала ее стараний. Она делала вид, что рядом с ней все еще стояла младшая наложница Сюй. Старая герцогиня наслаждалась едой в той же манере, без каких-либо изменений в своем отношении.

После полудня отдыха мадам вдова вернулась к своему обычному состоянию духа. Хотя ее лицо было мрачным, она, казалось, совсем не сердилась.

Ей передали, что вдовствующая госпожа Лю тоже была больна, поэтому не вышла сегодня на предновогодний ужин со всеми остальными. После смерти мадам Минг вдовствующая госпожа Лю редко появлялась на публике.

Нин Сюэянь опустила голову и принялась за еду. Как и все остальные за столом, она не видела в этом ничего особенного. Атмосфера была очень скучной, и она, казалось, не наслаждалась счастливым обедом воссоединения. Это было больше похоже на то, что она ела в последний раз в жизни, не зная, когда будет следующая еда.

Конечно, никто не наслаждался едой. После обеда наложницы поспешно удалились, а Нин Цзуань с сыном отправился в кабинет. На некоторое время в комнате остались только Нин Сюэянь, Нин Циншань и мадам вдова. После того, как слуги подали чай и тихо ушли, остались только нянька Цинь и горничная Сянмяо, стоящие позади мадам вдовы.

В это время Нин Циншань опустилась на колени и поползла вперед. Она положила руки на колени мадам вдовы и заплакала, потом жалобно посмотрела на старуху и сказала:

- Бабушка, это моя вина! Я не должна ревновать, что пятая сестра покорила твое сердце!

Бабушка, пожалуйста, прости меня! Я больше не буду ей завидовать!

Мадам вдова усмехнулась, оттолкнула руки Нин Циншань и закричала:

- Завидовать своей сестре? Я не понимаю, почему ты должна ревновать меня к своей пятой сестре?

Завидовать? Нин Сюэянь усмехнулась. Нин Циншань осмелилась сказать такое.

Все в поместье герцога-защитника пренебрегали Нин Сюэянь с момента ее рождения. Даже ее родные отец и бабка были безразличны к ней. Хотя они были ее кровными родственниками, они никогда не проявляли к ней никакой семейной привязанности. Даже прохожий не стал бы так относиться к сироте и вдове. И все же, как ни странно, некоторые люди ей завидовали? Нин Циншань слишком высоко превозносила ее.

Нин Сюэянь нежно погладила ручку чашки, опустила голову и прислушалась к тому, как Нин Циншань сочиняет свою небылицу:

- Бабушка, я была ослеплена ревностью! Хотя пятая сестра уже потеряла родную мать, у нее есть любящая бабушка и заботливый отец, которые в ней души не чают. Однако у меня никого нет! Я всегда считала тебя своей бабушкой, но... но никто в поместье не считает меня твоей внучкой. Они всегда говорят, что я... я приемная... Бабушка, я виновата! Я думала, что если что-то случится с пятой сестрой, я буду единственной в твоих глазах!

Нин Циншань разразилась слезами. Она подняла свои чуть опухшие покрасневшие, но при этом прекрасные глаза и умоляюще посмотрела на вдовствующую герцогиню.

- Хотя я и симпатизирую твоей пятой сестре, разве ты мне безразлична? Почему ты думаешь, что я люблю твою пятую сестру больше, чем тебя? Почему ты хочешь навредить своей пятой сестре? - с мрачным лицом холодно спросила мадам вдова.

- Это... это моя ошибка! Я всегда была самоуничижительной. Я слышала, как слуги говорили о нас с пятой сестрой. Не знаю, почему я потеряла голову. Бабушка, пожалуйста, прости меня! Я больше не буду этого делать! Я буду хорошо ладить с пятой сестрой. Это больше никогда не повторится! Когда я войду во дворец, я позабочусь о ней, - горько заплакала Нин Циншань и посмотрела на вдовствующую госпожу сквозь слезы на глазах. Она выглядела искренней, как будто была готова умереть, если мадам вдова не поверит ей и не примет ее извинений.

Видя, что Нин Циншань была в таком жалком состоянии, мадам вдова вздохнула и немного расслабилась. Она, наконец, смягчилась и сказала:

- Ну, если такое повторится в следующий раз, я тебе этого не прощу! Иди и извинись перед своей пятой сестрой!

Видя, что мадам вдова смягчилась, нянька Цинь поспешила помочь Нин Циншань встать, говоря при этом:

- Третья юная леди, не вините мадам вдову. Ваша бабушка всегда относилась к вам как к своей родной внучке. Что бы ни получали эти кровные внучки, у вас тоже есть, как вы можете ревновать к своей пятой сестре?

- Да, я на время потеряла голову. Пятая сестра, ты... пожалуйста, прости меня. Если ты меня не простишь, я... я не смогу смотреть в глаза моей бабушке. Даже если я умру, я не смогу отплатить ей за ее великую доброту... - На этом слове Нин Циншань снова не смогла сдержать слез и разрыдалась. В том случае, если Нин Сюэянь не захочет простить ее, она встанет на колени, чтобы показать искренность своих извинений.

И Нин Циншань, и мадам вдова с каждым разом все лучше и лучше учились играть на публику. Одна из них так сильно сожалела о том, что едва не погубила сестру, что чуть не покончила с собой, в то время как другая была достаточно великодушна, чтобы сказать, что в следующий раз ее не простит. Это было потому, что они должны были сотрудничать и получать взаимную выгоду. Таким образом, Нин Циншань может продолжать поступать в том же духе.

Увидев, что Нин Циншань подошла к ней, Нин Сюэянь слегка саркастически улыбнулась. Слезы текли по лицу Нин Циншань, но ее глаза были полны злобы. Несмотря на это, Нин Циншань всем видом показывала, что их сестринские узы были глубокими.

- Третья сестра, ты слишком добра, - внесла свой вклад в представление Нин Сюэянь. - Бабушка простила тебя, так как же я могу не простить тебя? Ведь в душе бабушка искренне относится к тебе, как к собственной внучке.

Нет, мадам вдова относилась к Нин Циншань лучше, чем к своим кровным внучкам. Как ее внучка, Нин Сюэянь никогда не чувствовала никакой привязанности от вдовствующей герцогини! Больше всего старая вдова любила Нин Циншань, свою приемную внучку. С одной стороны, Нин Циншань была сладкоречива и бойка на язык. С другой стороны, это показывало, что вдовствующая герцогиня была безжалостна к мадам Минг и ее дочери. К чужакам она относилась лучше, чем к своей родной внучке.

Мадам вдова была очень довольна великодушием Нин Сюэянь, но ее слова также напомнили ей о случившемся. Может быть, Нин Циншань вообще не воспринимала ее всерьез. Она рассердилась и махнула рукой:

- Уже довольно поздно. Вы, двое, одевайтесь и отправляйтесь в Храм Холодной Горы. Не заставляйте других юным леди ждать вас.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/876966>